

не—корреспонденте АН СССР П. В. Ернштедте академику В. В. Струве (стр. 212), он же пишет и о члене-корреспонденте АН СССР П. В. Пигулевской (стр. 218—219); о члене-корреспонденте АН СССР В. И. Равдоникасе пишут проф. В. В. Мавродин и доц. П. И. Борисковский (стр. 219—221).

В разделе «Хроника» опубликована информация М. А. о работе Южно-Подольской археологической экспедиции ЛОИИМК в 1944 г. (стр. 236—237). Экспедиция, работавшая в районе Немирова, Винницы и Могилева-Подольского, нашла довольно много предметов поздней трипольской керамики, связывающих трипольскую культуру со скифской. Материалы, собранные экспедицией, позволяют «поставить вопрос не только о хронологическом, но и о территориальном расчленении» собственно трипольской культуры.

Я. А. Ленцман

СТАТЬИ ПО ИСТОРИИ ДРЕВНЕГО МИРА В «ИЗВЕСТИЯХ АКАДЕМИИ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР» 1944—1947 гг.

«Известия Академии Наук Армянской ССР», издаваемые с января 1944 г., являются прямым продолжением «Известий Армянского Филиала Академии Наук СССР». Журнал этот, имеющий две серии—серию общественных наук и серию естественных наук, состоит из 12 выпусков в год; в нем печатаются статьи по-армянски или по-русски, и к большинству из них приложены резюме на русском, армянском или же на одном из иностранных языков. В «Известиях Академии Наук Армянской ССР» (серия общественных наук) напечатан ряд статей по древней истории. Эти статьи разбирают вопросы археологии Кавказа, истории древнего Востока и образования армянского народа.

Древнейшему этапу человеческой культуры в Закавказье посвящена статья С. Н. Замятинна «Находки нижнего палеолита в Армении» (1947, вып. 1, стр. 15—25, на русск. языке). В этой статье публикуются результаты разведочных работ 1946 г. у сел. Арани, на реке Занге и у горы Богутлю (Арагац). С. Н. Замятинин издает прекрасные образцы орудий (ручных рубил) из обсидиана, относящихся к Ашельскому периоду палеолита и дает характеристику сопровождающего их археологического материала. Автор приходит к заключению, что территория Армении была населена еще в первую половину четвертичного периода, и, таким образом, опубликованные орудия «наряду с находками черноморского побережья Кавказа являются наиболее ранними следами человеческой культуры, обнаруженными на сегодня в СССР».

Археологический материал следующего этапа человеческой культуры—неолита разобран в статье М. З. Паничкиной «Находки каменных орудий на Арагаце» (1945, вып. 5, стр. 55—60, на русск. языке). В этой работе дается подробное описание и датировка обсидиановых орудий, собранных С. Сардаряном на г. Богутлю (юго-зап. склон Арагаца).

Вопросам древнейшей истории Кавказа по археологическим данным посвящена статья чл.-корресп. АН Арм. ССР Б. Б. Питровского «Древнейшие этапы истории и культуры Армении» (1944, вып. 3—4, стр. 3—26 на арм. языке). В статье автор обрисовывает состояние археологического изучения древнейших эпох истории Закавказья, знакомит читателей с новыми материалами, открытыми раскопками последних лет, и дает общую характеристику процесса развития первобытнообщинного строя на территории Армении с энеолита и до периода начального освоения железа.

Другая группа статей, посвященных древней истории, касается вопросов истории материальной культуры, литературы и языка древневосточных государств:—Хеттского царства и Урарту.

Две статьи действительного члена АН Арм. ССР Г. А. Капанцяна посвящены древнехеттской литературе. В работе «Об одном хеттском мифе в связи с журап-лем и божеством весны» (1944, вып. 1—2, стр. 61—72, на русск. языке) автор под-

робно разбирает хеттский миф о божестве весны Телипину и птице Харан и приводит ряд примеров существования подобного же божества и у других народов, в частности у армян. Во второй статье—«О происхождении латинского слова *mālum* «яблоко» (1945, вып. 1—2, стр. 9, на русск. языке) Г. А. Капанцян связывает греческое слово *mālon* «яблоко» и латинское *mālum*, обозначающие «культивированное яблоко», с хеттским термином *maḫla* того же значения, встречающимся в хеттском судебнике XIV в. до н. э.

Несколько статей посвящены культуре Урарту. Две из них касаются материала, добытого раскопками на Кармир-блуре. В статье «Культурные растения урартского периода в Армянской ССР» (1944, вып. 1—2, стр. 73—78, на русск. языке) действительный член Академии Наук Арм. ССР М. Г. Туманян подробно описывает и анализирует остатки культурных растений, добытых раскопками Б. Б. Пиотровского (несколько сортов пшениц, ячменя, обыкновенного и итальянского проса, бобовых и масличных растений). М. Г. Туманян приходит к выводу, что климат на территории Армении в урартский период по сравнению с эпохой медного века (конец III—нач. II тысячелетия до н.э.) был значительно суше. Весьма интересный материал приведен в статье А. В. Сивкова «Об основных линейных мерах Урарту и древней Армении» (1944, вып. 1—2, стр. 83—88, на русск. языке). На основании ряда обмеров урартских строительных памятников на Кармир-блуре автору удалось установить древнюю единицу измерения, равнявшуюся 52 см. Эта мера длины—«локоть», совпадавшая с ассирийской мерой (51, 8 см), продолжала применяться армянской архитектурой раннего средневековья.

В своей статье «Арифметика в Урарту по урартским клинописям» (1945, вып. 3—4, стр. 55—72, на арм. языке) Г. Б. Петросян рассматривает числовые данные урартских текстов с точки зрения общей истории математики.

Двум божествам урартского пантеона (по культовой надписи конца IX в. до н. э. на «Двери Мгера» в Ване) посвящены две статьи Г. А. Капанцяна «Об урартском божестве *Adaruthā*» (1944, вып. 6—7, стр. 25—32, на русск. языке) и «Об урартском божестве *Шебиту*» (1946, вып. 11—12, стр. 9—18, на русск. языке). Г. А. Капанцян полагает, что урартская богиня Адарута принадлежит к сирийскому (семито-арамейскому) миру и связана с сабейской *Athar*, арабско-арамейской *Atar*, с первой частью сложного имени сирийской богини *Atargat (is)*, или Деркетто, а также с богиней *Aštar*. Божество *Шебиту* сопоставляется с именем вавилонской богини *Сабиту*, известной по эпосу Гильгамеша. В самом эпосе это имя выступает как придаток к основному имени богини Сидури.

В 5-м выпуске 1944 г. напечатана большая рецензия академика В. В. Струве на книгу Б. Б. Пиотровского «История и культура Урарту», изданную Институтом истории Академии Наук Армянской ССР. В этой рецензии подробно разбираются все основные вопросы, выдвинутые в книге Б. Б. Пиотровского.

Периоду падения Ванского царства посвящены две статьи.

В своей статье «Путь вторжения киммеров в Закавказье» (1947, вып. 1, стр. 3—4, на арм. языке) С. Д. Лисициан считает, что вопрос вторжения киммеров в Закавказье освещался в науке до сих пор неправильно. Автор утверждает, что киммеры проникли в Закавказье не через западное побережье Кавказа, т. е. по берегу Черного моря, а через восточное, по Каспийскому побережью, пройдя Дербентские ворота. С. Д. Лисициан считает также неправильным прежнюю локализацию древней страны Гуриани и относит ее к бассейну оз. Севан, в окрестностях Шахдагских гор. Однако утверждение С. Д. Лисициана как относительно пути киммеров, так и локализации страны Гуриани не могут быть признаны убедительными, так как автор совершенно игнорирует определенные данные древневосточных источников.

Большое значение для истории Древнего Востока имеет статья академика В. В. Струве «Новые данные истории Армении, засвидетельствованные Бехистунской надписью» (1946, вып. 8, стр. 31—38, на русск. языке.). В. В. Струве дает новую датировку событиям, упомянутым в надписи, и отмечает ранее незамеченный факт, что против Дария в стране Армина восстало не коренное население страны,

а племена, которые лишь недавно вторглись в Армяну, а именно скифы-саки, по-видимому, среднеазиатского происхождения. Этот вывод работы В. В. Струве подчеркивает то обстоятельство, что население страны Армины во времена Дария I не представляло еще единого народа.

Несколько статей «Известий» посвящено вопросу происхождения армянского народа. Б. Б. П и о т р о в с к и й в статье «К вопросу о происхождении армянского народа» (1945, вып. 6, стр. 7—38, на арм. языке) доказывает, что армянский народ образовался на Армянском нагорье и не является пришлым из Европы. Прежнее представление о миграции армян (арменов) было основано на устаревших в настоящее время положениях индоевропейской теории и не оправдывается новым материалом. Наличный материал по древнейшей истории армян показывает, что этот народ теснейшим образом связан с древним Ванским царством (Урарту). В частности, названия основных областей Армении, игравших большую роль в ее исторической жизни (Цопк, Тайк, Алзник, Андзит и др.), восходят к названиям отдельных стран, упоминаемым урартскими клинообразными надписями. В летописи урартского царя Сардура (VIII в. до н. э.) упоминается страна Арме (Армини), находившаяся около пределов Ассирии, давшая позднее название стране Армина и народу (армены). Таким образом, армены, составлявшие первоначальное ядро армянского народа, входили в состав Ванского царства. В конце VII в. до н. э. в политической жизни Передней Азии произошли крупные события. В результате войны Мидии и Вавилонии с Ассирией пало Ассирийское государство, а Урарту потеряло свое прежнее значение. Страны западной части Армянского нагорья, отделившиеся от Урарту, объединились в два союза, что отражено в политической жизни Армении на всем протяжении второй половины I тысячелетия до н. э. В югозападной части нагорья образовался союз, во главе которого стала страна Арме (Армини), поэтому персы называли его Армина, греки—Армения, но вавилоняне продолжали называть его старым термином Урашту (Урарту). В северо-западной части Армянского нагорья образовался другой союз, во главе с племенем хаев, которых упоминают и античные писатели. Хетты еще в XIV в. до н. э. называли северную часть Армении Хайаса. При слиянии этих двух союзов и образовании нового государства название племени хаев стало самоназванием нового народа, в то время как соседние государства продолжали называть его по югозападному союзу—армянами. Исторические материалы Передней Азии времени упадка и гибели государств Древнего Востока (Ассирии, Урарту, Вавилонии) показывают, что возникновение новых народов, в частности армян, следует рассматривать как процесс качественного переоформления отдельных этнических групп Передней Азии. Армянский народ, таким образом, глубокими корнями связан с Передней Азией, а не является случайным, пришлым элементом.

Большая статья Г. А. К а п а н ц я н а «К происхождению армянского языка» (1946, вып. 7, стр. 3—30, на русск. языке) доказывает, что «армянский язык вышел из малоазийского (азиатического) языкового субстрата, с первичным бытованием где-то между хеттским, хурро-урартским и грузинским этническим миром и языками». По мнению Г. А. Капанцяна, количество точно установленных слов индоевропейского происхождения в армянском языке составляет не более десяти процентов (713 корней из общего числа 10772 слов), остальная же масса слов должна считаться местными, азиатическими по происхождению; таким образом, индоевропейский слой, армянского языка, установившийся преимущественно в связи, быть может, с киммеро-скифским, кельтским (галатским), ахейским (греческим) вторжением, есть побочный, хотя и важный, генетический вклад. Г. А. Капанцяна полагает, что история армянского языка и его происхождение не могут быть изучены и обоснованы без учета исторической обстановки восточной части Малой Азии, начиная с половины II тысячелетия до н. э.; с этой стороны особое значение приобретает страна Хайаса, о которой рассказывают древнехеттские источники.

С темой происхождения армянского народа связан и ряд других статей, а именно: Г. А. К а п а н ц я н «Ассиро-вавилонские слова в армянском языке» (1945, вып.

3—4, стр. 7—46, на арм. языке); е г о же «Армянский Ара и славянский Яр (Ярило)» 1946, вып. 10, стр. 25—31, на русск. языке) и статья А. С. Г а р и б я н а «Начальный период истории армянского народа (1946, вып. 9, стр. 3—26, на арм. языке).

Г. А. Капанцяц считает армянского Ара богом весны, плодородия и воды (этому вопросу посвящена также отдельная книга Г. А. Капанцяца «Культ Ара Прекрасного», (1944, Ереван). Автор подробно останавливается на связях армянского божества Ара со славянским Яром, или Ярилом, имевшим то же значение и, быть может, заимствованным славянами из Малой Азии. Связи народов Закавказья, в частности древних армян, со скифо-славянами зародились, по мнению Г. А. Капанцяца, на заре подлинной армянской истории.

Вопросы древней истории затрагиваются также в статьях чл.-корр. Академии Наук СССР К. В. Т р е в е р «Н. Я. Марр и вопросы исторической науки» (1944, вып. 5, стр. 3—24, на русск. языке) и Б. Б. П и о т р о в с к о г о «Яфетическая теория и археология» (1945, вып. 1—2, стр. 12—33, на русск. языке).

Р. М. Джанполадян

Н. БЕРДЗЕНИШВИЛИ, И. ДЖАВАХИШВИЛИ, С. ДЖАНАШИА. История Грузии. Часть 1. — С древнейших времен до начала XIX века. Под редакцией С. Джанашиа. Учебник для старших классов средней школы. Тбилиси, Гос. изд. Грузинской ССР, 1946, 460 стр.

Выход в свет учебника истории Грузии, написанного видными историками, имеет большое значение, выходящее за пределы школьного преподавания. Широкие читательские круги и специалисты, интересующиеся прошлыми судьбами грузинского народа, получили научно разработанную историю Грузии в систематическом изложении. Коллективный труд академиков Бердзенишвили, Джавахишвили и Джанашиа получил высокую оценку и увенчан Сталинской премией.

Не касаясь учебника в целом, мы остановимся на тех разделах, которые трактуют о древней истории Грузии. Они написаны акад. С. Н. Джанашиа. В первых трех параграфах «Введения» говорится о первобытном обществе на территории Грузии, о первобытнообщинном строе у грузинских племен и о распаде первобытнообщинного строя, возникновении общественных классов и государства. Все поставленные вопросы изложены отчетливо и конкретно, причем автором привлечены и археологический, и языковой, и этнографический материал. Акад. Джанашиа отмечает следы пребывания первобытного человека в Грузии, обнаруженные в Верхней и Нижней Имеретии, Мегрелии, Абхазии и Триалети, подчеркивая, что стоянки, открытые в районе Сухуми, принадлежат к самым древним в Советском Союзе. Характеризуя первобытнообщинный строй у грузинских племен, автор довольно подробно останавливается на его пережитках, пользуясь этнографическими данными Вольной Сванетии. Говоря о грузинской нации, акад. Джанашиа указывает, что она сложилась из нескольких родственных племен. Основные из них: карты, мегрело-чаны (лазы) и сваны. Эти племена, в свою очередь, делились на отдельные кланы, «теми». При характеристике постепенного образования грузинской нации С. Н. Джанашиа исходит из классических высказываний И. В. Сталина. Параграф четвертый «Введения» посвящен вопросу о происхождении грузинских племен и хетто-иберийской группе народов. Здесь автору приходится разбираться в очень сложных и запутанных вопросах этногенеза и древнейшей этнической географии народов Передней Азии и Европы. В противоположность столь модным в зарубежной науке миграционным теориям автор правильно указывает, что грузины могут вести свое происхождение от древнего коренного населения Передней Азии. Характеризуя этнический субстрат Передней Азии, акад. Джанашиа считает, что «в глубокой древности, пять—шесть тысяч лет тому назад, родственные между собой народы хетто-иберийской группы занимали обширную территорию в Передней Азии, а также распространившись отсюда на запад—в северной